

Д.М. Розенталь

КОНЦЕПЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЗНАНИЯ*

Термин «сознание» используется для описания трех различных феноменов: 1) указания на состояние людей и других живых существ, когда они бодрствуют и реагируют на сенсорную стимуляцию (живое сознание); 2) понимания или осознания чего-либо (переходное или транзитивное сознание); 3) свойства ментальных состояний (сознание состояния). Будучи взаимосвязанными, эти феномены отличаются друг от друга, и важно различать их концептуально и теоретически. Рассмотрены теории сознания первого порядка, теории глобального рабочего пространства и теории высшего порядка. Теории иллюстрируются содержательными примерами.

Ключевые слова: живое сознание, транзитивное сознание, сознание состояния, ментальный аттитюд, теории первого порядка, принцип транзитивности, теории глобального рабочего пространства, теории высшего порядка, слепозрение, подпороговое восприятие, мысли высшего порядка**.

I. Концепции сознания (I)

Вследствие вездесущности сознания в человеческой жизни и ментальном функционировании, легко не заметить, что термин «сознание» используется для трех различных феноменов. Хотя они взаимосвязаны, эти феномены отличаются друг от друга, и важно различать их концептуально и теоретически.

Термин «сознательный» наиболее часто используется для указания на состояние людей и других живых существ, когда они бодрствуют и реагируют на сенсорную стимуляцию. Живое существо утрачивает сознание в этом первом смысле, когда оно спит, находится под наркозом, в коме и т.д. Основная проблема с этим типом сознания заключается в объяснении в биологических

терминах различия между сознательным и неосознаваемым состояниями живого существа. В этой области достигнут существенный прогресс (напр.: Tononi and Cirelli, 2003; Hill and Tononi, 2005; Laureys, 2005). Поскольку сознание этого типа является свойством живых существ, естественно назвать его *живым* сознанием (creature consciousness).

Второй важный феномен, называемый сознанием, заключается в понимании или осознании *чего-либо*. Живое существо осознает предметы двумя способами. Человек или другое животное сознает объект, когда видит, слышит или прикасается к нему, или ощущает его иным образом. Но можно осознавать предмет, даже не ощущая его, если возникает мысль о нем, мысль, которая представляет этот предмет как существующий в непосредственном окружении. Так как мы описываем данный феномен через отсылку к грамматическому объекту, мы можем назвать его *переходным* или *транзитивным* сознанием (transitive

* Статья была опубликована в книге: Encyclopedia of Consciousness / William P. Banks (ed.) (Elsevier, 2009). Перевод на русский язык К. Чистопольской и Д. Переплётчика. Статья печатается с письменного разрешения издательства «Elsevier» (ред.).

** Аннотация и ключевые слова подготовлены редакцией (ред.).

consciousness). Интерпретация транзитивного сознания заключается в объяснении мыслей о чем-то и восприятий или ощущений *чего-то*.

Третий феномен является более дискуссионным по своей природе и служит предметом современной научной и философской литературы. Мы *осознаем* разные вещи благодаря тому, что можем воспринимать их или думать о них. Но эти восприятия и мысли сами по себе могут быть сознательными или неосознаваемыми. Подпороговое восприятие — пример неосознаваемого восприятия; широко распространено мнение о том, что многие мысли протекают неосознанно, вне потока сознания. Поскольку данный феномен является скорее свойством ментальных состояний, нежели живых существ, которые пребывают в этих состояниях, его естественно назвать сознанием *состояния* (state consciousness).

Ментальные состояния, такие как мысли, восприятия, чувства до конца XIX столетия редко описывались как сознательные или неосознаваемые. Раннее теоретики полагали, что ментальные состояния всегда являются осознаваемыми, и соответственно, не различали их по этому признаку. Декарт говорил: «Мы не можем мыслить, не осознавая этого в момент, когда мысль присутствует в нас» (1641/1984, v. II, p. 171 [Adam and Tannery, v. VII, p. 246]). Он следовал утверждению Аристотеля, что «если мы воспринимаем, мы воспринимаем и то, что мы воспринимаем, а если думаем — что думаем» (1984, v. II, 1849 [1170a32]).

Брентано, чьи лекции в Венском университете Фрейд посещал некоторое время, вплоть до 1874 г. настаивал, что все ментальные состояния являются осознаваемыми. Однако он порвал

с прежней традицией и отрицал противоречие в понятии неосознаваемого ментального состояния (1874/1973). Тем самым, он открыл дверь возможности, что ментальные состояния иногда могут быть неосознаваемыми.

До тех пор, пока сознание считалось неотъемлемым условием ментальности, мало внимания уделялось объяснению, почему это так, или что означает для состояний быть осознаваемыми. Прорыв Брентано, весьма возможно, замеченный Фрейдом, заключался именно во внимании к этим вопросам. Брентано предложил объяснения тому, что означает для состояний быть осознаваемыми, и почему, как он утверждал, все ментальные состояния являются осознаваемыми.

В теоретических дискуссиях о сознании зачастую не удается сохранять ясность, о каком из трех феноменов идет речь. Иногда это не важно, а иногда создает теоретические трудности. Не различая живое сознание и осознание ментальных состояний, можно прийти к заключению, что ментальные состояния, в которых пребывают живые существа, находящиеся в сознании, все являются осознаваемыми. Но так как ментальные состояния возникают и помимо сознания, нет причин полагать, что все ментальные состояния живого существа, пребывающего в сознании, осознаются. Возможно, ментальные состояния некоторых животных, например, ящериц или лягушек, никогда не осознаются, даже когда они находятся в сознании; другие живые существа могут иногда находиться в сознании, не осознавая свои психические состояния. То, что живое существо пребывает в сознании, не означает само по себе, что оно осознает свои ментальные состояния.

II. Концепции сознания (II)

Ментальные состояния могут быть охарактеризованы двумя типами свойств. Один тип – интенциональное содержание, которое может быть выражено с помощью законченного предложения. Состояния с интенциональным содержанием также могут быть описаны ментальным аттитюдом* по отношению к этому содержанию, таким как ментальная убежденность, сомнение, удивление и т.д. В противоположность этим интенциональным свойствам, имеются различные ментальные качества, характеризующие телесные и перцептивные чувства. Каждое ментальное качество занимает определенное место в пространстве качеств, которое характерно для соответствующей сенсорной модальности, воздействия, в пространстве качеств ментальных цветов, звуков и т.д. (Clark, 1993; Rosenthal, 2005, гл. 7). Некоторые состояния, например, восприятия и эмоции, имеют интенциональные и качественные свойства; ментальные свойства других состояний, например, мыслей и чувств, характеризуются только одним из этих двух типов.

Когда осознается состояние качественного характера, мы переживаем то, что называется «what it's like» (Nagel, 1974)**. Напротив, мы обычно не говорим что переживаем нечто аналогичное, когда осознается мысль

о каком-то предмете, или сомневаемся в чем-то, хотя некоторые это оспаривают (Goldman, 1993; Chalmers, 1996). Осознанность чисто интенциональных состояний всегда на интуитивном уровне отличается от состояний, имеющих качественный характер.

Отмечая это интуитивное различие, Блок выделил два способа, с помощью которых состояния могут стать осознаваемыми. Состояние является *доступным осознанию*, если его содержание «используется как предпосылка в рассуждении... [и] для *рационального* контроля за действием и... речью» (Block, 1995, p. 231). Напротив, состояние *феноменально осознано*, когда оно имеет «what it's like». Отчасти из-за того, что качественное сознание отличается от сознания состояний, не являющихся качественными, классификация Блока повлияла на философскую и научную литературу.

Эти два типа состояний сознания Блок рассматривает как концептуально независимые. Доступное осознанию и феноменально осознанное состояния отражают две разные концепции состояний сознания. Кроме того, Блок утверждал, что оба они возникают независимо друг от друга и имеют разную нервную реализацию (Block, 2005; 2007). Если это верно, для них нужны разные теоретические толкования.

Понятие доступности осознанию играет ведущую роль в так называемых теориях глобального рабочего пространства (Baars, 1988; Dehaene and Naccache, 2001; Tononi, 2004): состояние осознается, если в нем заложена возможность оказать глобальное влияние на память, поведение или иное психологическое функционирование. Как образно выражается Деннет, «сознание –

* Ментальный аттитюд – сложное ментальное состояние, включающее убеждения, чувства, ценности и диспозиции действовать определенным образом (*ред.*).

** «What it's like» – осознанный качественный характер, который «загорается», когда живое существо имеет субъективное понятие о своем собственном состоянии, в момент пребывания в этом состоянии (*прим. перев.*).

это мозговая знаменитость»* (1993, р. 93). Более того, некоторые ученые считают глобальные эффекты функцией сознания, посредством которой ментальным состояниям организма полезно быть осознанными. По сути, с помощью понятия доступности осознанию исследователи пытаются выделить некий тип сознания через отсылку к его ментальной функции.

Потенциал глобальных влияний на ментальное функционирование и поведение иногда сопровождает осознание ментальных состояний, но, по-видимому, так происходит не всегда. Сознательные периферические восприятия оказывают малое или никакого глобального влияния, и многие осознаваемые мысли и желания — тоже.

Напротив, много размышлений происходит без осознания, например, неосознаваемые мысли, являющиеся шагами при решении задач. Тем не менее, эти неосознаваемые мысли иногда оказывают значительное влияние на ментальное функционирование. Поэтому неясно, совпадает ли потенциал состояния к глобальному влиянию с осознанием этого состояния. И если нет, такой потенциал не может являться особой функцией, которой служит состояние сознания, в отличие от неосознаваемых ментальных состояний.

Возникают вопросы и относительно понятия феноменального сознания Блока. Блок объясняет феноменальное, говоря, что всегда существует «what it's like» в феноменальном сознательном состоянии. Но он также настаивает, что феноменальное сознание происходит при взаимодействии с подпороговым зрением, угасанием

реакции и в других клинических условиях, при которых соответствующие состояния не могут интуитивно оцениваться как осознаваемые. Поэтому возникает соблазн истолковать феноменальное сознание Блока просто как состояние, обладающее ментальными качествами, вне зависимости от того, является ли это состояние осознаваемым или нет.

Свойство качественного сознания кажется интуитивно столь особым ментальным феноменом, что некоторые думают, будто вовсе невозможно дать ему содержательное объяснение. Так, Левин (Levine, 2001) утверждает, что даже если функция мозга обслуживает качественные состояния, существует некий пробел в объяснении, который может сделать невозможным объяснение того, почему определенные события в мозге приводят к некоторым качественным состояниям или ни к каким. Чалмерс (Chalmers, 1996) высказывает похожие идеи, считая это Трудной Проблемой сознания.

Возможно, однако, что трудность в объяснении преодолима, просто современное состояние науки о свойствах качественного сознания и их отношении к функционированию мозга не позволяет разрешить данный вопрос. Левин настаивает, что наше понимание неврологических основ качественного сознания никогда не будет столь же точным и полным, каким сейчас является понимание химической природы воды. Но возможно, когда наше понимание нейронных основ качественного сознания приблизится к полноте и теоретической изошренности современной химии, интуитивный разрыв в объяснительной адекватности этих двух случаев исчезнет.

* В оригинале — игра слов: «consciousness is cerebral celebrity» (прим. ред.).

Другой фактор, препятствующий содержательному объяснению качественного сознания, — взгляд, которого придерживаются некоторые теоретики. Он заключается в том, что мы можем узнавать о качественных свойствах только посредством их осознания. Этот взгляд отражает традиционное мнение, идущее от Декарта, что сознание обеспечивает надежный и по-другому невозможный доступ к нашим ментальным состояниям, и что этот доступ полностью раскрывает их ментальную природу.

Позиция, что мы можем узнать о ментальных качествах только с помощью сознания, лежит в основе похожей точки зрения, высказанной Локком (Locke, 1700/1975, v. II, p. xxxii, 15), о том, что возможно, что ментальное качество, которое приобретают два разных человека, наблюдающие один и тот же объект, неуловимо различаются. Иногда допускается, что индивиду, физически и функционально идентичному нам, может все же неуловимым образом недоставать некоторых ментальных качеств (Chalmers, 1996). Такие явления были бы неуловимы, только если осознание собственных ментальных свойств было бы единственным способом достижения знания о них. Это препятствует любому объяснению ментальных качеств в иных терминах, кроме терминов сознания. В частности, это препятствует объяснению ментальных качеств в терминах их нейронной основы.

Но возможно, ментальные качества определяются их местоположением в пространстве качеств, которое соотносится с пространством качеств воспринимаемых свойств, доступных соответствующей сенсорной модальности. Так, ментальное представление

о красном цвете определяется связями с ментальными представлениями о качествах других цветов. Эти связи соответствуют отношениям, которые имеет физический красный цвет с воспринимаемыми физическими цветами. Если это верно, ментальные качества не определяются, в конце концов, доступом индивида к этим качествам. Понятийные связи между семействами ментальных качеств и воспринимаемых физических свойств сделали бы тогда концептуально бессмысленными необнаруживаемую инверсию и отсутствие ментальных качеств (Hilbert and Kalderon, 2000; Rosenthal, 2005, гл. 7). И в этом случае не было бы причины говорить о невосполнимом пробеле в объяснении.

Интенциональные и качественные состояния часто бывают осознаваемыми. Но некоторые теоретики утверждают, что интенциональные состояния могут возникать и вне сознания, в отличие от качественных состояний. Данные авторы используют термин «сознание», только чтобы указать на его сознательный качественный характер.

Даже если бы осознавались все качественные состояния, свойство осознаваемости было бы только одним аспектом их ментальной природы. Как заметил Дж. Мур (G.E. Moore, 1922), осознаваемые качественные состояния различаются между собой по своим ментальным качествам, хотя все они имеют свойство осознаваемости. Сознание — это отдельное свойство, отличное от других ментальных качеств. Интерес к «what it's like» объединяет эти два аспекта ментальной природы качественных состояний, и возникает впечатление, что они не могут происходить независимо друг от

друга. Но каждое из них происходит и по отдельности, так как не являющиеся качественными интенциональные состояния иногда осознаются, а качественные состояния иногда происходят без их осознания.

III. Концепции и теории

Смешение различных концепций сознания может привести к теоретическим трудностям. Блок утверждал, что такое порой случается, когда теоретикам не удается отличить состояния, доступные осознанию, от феноменально осознанных. Неспособность отличить живое, транзитивное сознание и сознание состояния тоже может иметь серьезные последствия для теорий сознания.

Как уже отмечалось, неразличение живого сознания и сознания состояния может привести к мнению, что ментальные состояния никогда не происходят без участия сознания. Это может склонить исследователя к отождествлению сознательного и ментального, а далее следует вывод, что сознательное состояние — не более чем ментальное состояние. Так как многие ментальные состояния — те, благодаря которым человек осознает *что-либо*, отождествление сознания с ментальностью приводит к точке зрения, что осознаваемое состояние сводится к состоянию, когда некто осознает нечто. Это известно как *теория сознания первого порядка*, лучшим примером которой является подход Дретске (Dretske, 1993, 1995, гл. 4).

Предположение, что все ментальные состояния являются осознаваемыми, приводит к теориям сознания первого порядка. Тем не менее, классические философы, начиная с Аристотеля и до Декарта, Локка, Brentano,

не разделяли этой позиции. Как отмечалось в § I, во времена, предшествовавшие Brentano, описание ментальных состояний как осознаваемых было редкостью. Даже несмотря на то, что Декарт и Локк открыто писали о свойстве, которое мы определяем как состояние сознания, они не утверждали, что все наши ментальные состояния являются сознательными, скорее, что мы *осознаем* все наши ментальные состояния.

Это значимое отличие. В теории первого порядка состояние сознания — состояние переходного сознания, пребывая в котором, некто осознает нечто. То, что мы понимаем под состоянием сознания, традиционно описывалось в терминах осознания этого состояния. Так как эта теория апеллирует к переходному сознанию, мы можем обозначить позицию, в соответствии с которой состояние сознания заключается в осознании человеком этого состояния, как *Принцип Транзитивности (Transitivity Principle; далее ПТ)*. Поскольку сознание состояния включает некоторое осознание более высокого порядка, теории, которые применяют ПТ, известны как *теории высшего порядка*.

Между теориями высшего и первого порядка существует значимое теоретическое расхождение в объяснении сознания. В теории высшего порядка состояние осознается, если человек транзитивно осознает его. В теории первого порядка состояние осознается, если оно само является состоянием переходного сознания.

Каждый подход сталкивается с теми трудностями, которых избегает другой. Поскольку в теориях первого порядка любое состояние считается сознательным, если с его помощью некто осознает нечто, такие теории

могут оказаться неспособными объяснить возникновение неосознаваемого, подпорогового восприятия и мышления, которое интуитивно не осознается.

Существует множество наблюдений, показывающих, что восприятие осознается не всегда. Участникам экспериментов по скрытому праймингу предъявляли визуальные стимулы, за которыми через определенный интервал времени следовали другие (Marcel, 1983; Breitmeyer and Oegmen, 2006; Breitmeyer, Oegmen and Chen, 2004; Dienes and Perner, 2004; ср. Dienes, в печати). В отсутствие второго стимула, участники видели первый стимул сознательно, но когда возникал второй стимул, он скрывал первый, и участники видели сознательно только второй. Тем не менее, есть данные, что участники всегда видели и первый стимул. Он подготавливал их к более успешному выполнению разных заданий, включая угадывания, связанные с этим стимулом. Участники видели первый стимул, но не осознавали его.

В случаях слепозрения (Weiskrantz, 1997), пациенты с поражением области первичной зрительной корковой зоны сообщают, что не видят стимулов, представленных в поле зрения, соответствующем пораженному участку коры. Тем не менее, их догадки о стимулах превосходят случайный уровень. Они определенно видят стимулы, хотя и не осознают этого.

Точка зрения, что все ментальные состояния осознаются, может вызвать и другую проблему. Объяснение того, что означает осознанность состояния, должно апеллировать к ментальным свойствам этого состояния. Но если ментальность состояния совпадает с осознанностью, любое объяснение

сознания в терминах ментальности рискует оказаться порочным кругом.

Ученые, придерживающиеся теории первого порядка, возразят: так как сознание совпадает с ментальностью, мы объясняем, что означает состояние сознания через объяснение ментального состояния. Эти же ученые укажут на трудности, с которыми приходится сталкиваться теориям высшего порядка. Наиболее актуальна, утверждают они, возможность неточного осознания высшего порядка. Мы не всегда точно осознаем объекты. И если сознание состояния заключается в осознании этого состояния, возможно, осознание высшего порядка в свою очередь может оказаться неточным. Но противоречит интуиции предполагать, что сознание может быть неточным. Многие настаивают, что в случае с сознанием видимость и реальность совпадают.

Другой вызов для теорий высшего порядка — объяснить, почему вообще возникает осознание высшего порядка. Возможно, это осознание служит некой функции, так что обладание сознанием дает преимущество в адаптации. Но неясно, какое преимущество может дать осознание высшего порядка. Теории первого порядка избегают этой проблемы, поскольку они придерживаются позиции, что состояние сознания заключается в состоянии сознания чего-либо. И понятно, что осознание объектов жизненно важно для успешного функционирования живого существа. Дальнейшее обсуждение будет касаться более детального рассмотрения вопросов, которые отличают эти два подхода.

IV. Теории первого порядка

Явное преимущество теорий первого порядка заключается в том, что

субъективно мы редко переживаем осознание высшего порядка, о котором говорится в теориях высшего порядка. Сёрль (Searle, 1992) отмечает это, заявляя, что мы никогда не наблюдаем собственные ментальные состояния, и не можем этого делать. Когда мы видим что-либо, образ и предмет — разные объекты, но Сёрль настаивает, что это различие не применимо к нашему осознанию собственных ментальных состояний.

Наблюдение часто используется в качестве модели осознания ментальных состояний. Локк говорил: «сознание — это восприятие того, что происходит в разуме Человека» (1700/1975, v. II, p. i, 19). Но наблюдение — не единственный способ осознания наших ментальных состояний, и интуитивно это мало похоже. Более существенно, что, так как теории высшего порядка признают существование неосознаваемых ментальных состояний, любое осознание высшего порядка не обязательно совпадает с состоянием сознания. А поскольку состояния высшего порядка не осознаются, субъективно кажется, что у нас нет осознания высшего порядка. Осознание высшего порядка, о котором говорится в этих теориях, — всего лишь теоретическое допущение, его нельзя обнаружить в феноменологических проявлениях.

Ученый, придерживающийся теории первого порядка, может настаивать, что ни одно ментальное состояние высшего порядка не приведет его к осознанию состояния первого порядка, если само состояние высшего порядка не является сознательным. Это определенно подрывает подход высшего порядка, так как приводит к неблагоприятному регрессу осознания высшего порядка. Любое осознание высшего

порядка, чтобы быть сознательным, потребует, в свою очередь, своего осознания высшего порядка.

Но данный аргумент предполагает допущение теории первого порядка, что состояние переходного сознания совпадает с сознанием состояния. Подпороговое восприятие предметов приводит к осознанию этих предметов, иначе такое восприятие не могло бы повлиять на ментальное функционирование. Действительно, подпороговое восприятие часто приводит к качественному различению на уровне сознательного восприятия (Breitmeyer, Haluk, and Chen, 2004). Для знаний о предметах не требуется, чтобы эти состояния были осознаваемыми.

Сознание — это просто проблема феноменологических проявлений. Поэтому может показаться, что осознание высшего порядка, которое не является частью этих феноменологических проявлений, не способно объяснить сознание. Но, оценивая любое объяснение, следует различать то, что требуется объяснить, и рассуждения, которые используются в процессе объяснения. Любой удовлетворительной теории сознания необходимо отдать должное феноменологическим проявлениям. Теория делает это, объясняя эти проявления. Но рассуждения, используемые для объяснения, не должны быть ограничены феноменологическими данными. Например, мы объясняем обычные макроскопические феномены, обращаясь не только к макроскопическим феноменам. Действительно, объяснение феноменологических проявлений, которое обращается только к этим проявлениям, приводит к порочному кругу и не дает новых сведений.

Дретске (Dretske, 1993) предложил изящный аргумент в пользу подхода

первого порядка. Часто бывает, мы наблюдаем две картины, которые немного различаются, но мы этого не осознаем. Возможно, картины одинаковые, только на одной десять деревьев, а на другой одно дерево отсутствует. Человек может осознанно рассматривать обе картины и осознанно видеть десятое дерево на одной из них. То есть, у него будет осознанный зрительный опыт десятого дерева. Несмотря на это, он не осознает десятое дерево, потому что не осознает, что эти картины различаются. Дретске заключает, что существуют опыты сознания, которые могут не осознаваться.

В повседневной жизни опыты с незаметными различиями возникают довольно часто. И все же аргумент Дретске не является решающим против ПТ и теорий высшего порядка. Можно осознавать нечто относительно одного явления, но не относительно другого. Так, в примере Дретске человек осознает десятое дерево лишь как часть пейзажа, но не осознает его как признак, который отличает две картины. Так как возможно сознавать десятое дерево, но не с позиции, которую требует Дретске, данный пример не доказывает, что опыт может быть сознательным, несмотря на то, что человек его не осознает.

Визуальные предъявления со значительными различиями, которые не осознаются, являются предметом экспериментальных исследований по слепоте к изменению, в которых происходящие значительные изменения участники не видят осознанно (Grimes, 1996; Simons and Rensink, 2005). Но если мы в некоторой мере слепы к незаметным переменам, возможно, как утверждает Дретске, мы не всегда сознательно наблюдаем то, благодаря чему

две картины неуловимо различаются. Дретске (2004) ссылается на экспериментальную парадигму, в соответствие с которой неуловимые изменения происходят во время саккад (Grimes, 1996). Так как приток зрительных сигналов во время саккадических движений глаз не достигает зон коры, участники экспериментов слепы не к самим изменяющимся предметам, а только к различиям, которые возникают вследствие перемен.

Имеется, однако, ключевой момент, в котором участники экспериментов обнаруживают слепоту к изменившимся объектам. В одном случае слепоты к изменениям большой попугай меняет цвет, окрашиваясь то в красный, то в зеленый. Дретске допускает, что участники видят то, что соответствует действительному стимулу: когда попугай красный, они видят красного попугая, а когда он зеленый — зеленого. Но даже когда цвет попугая меняется, зачастую «what it's like» представляется прежним. Участникам экспериментов Граймса (Grimes) зачастую кажется, что они продолжают наблюдать красного попугая, когда тот зеленый. Такие случаи демонстрируют расхождение между видением и его осознанием, что указывает на ПТ и теории высшего порядка.

Теории первого порядка, утверждающие, что состояние является осознанным, если в нем человек осознает *нечто*, не учитывают подпороговое восприятие и неосознаваемое мышление. Дретске (2006) также обращается к этой проблеме. Уточняя свою теорию первого порядка, Дретске добавляет, что при условии осознанного восприятия человек может сослаться на воспринятый факт как на обоснование собственных действий. Это исключает

подпороговое восприятие, при котором участники экспериментов отрицают восприятие стимулов, и потому не могут сослаться на восприятие, а тем более на причину своих действий.

Неспособность участников давать обоснование, однако, может свидетельствовать не о том, что у них нет причин для действий, а только что у них нет осознаваемых причин. Мы часто совершаем поступки по причинам, которые остаются вне нашего потока сознания. Это проявляется в ситуациях, когда такие причины осознаются постфактум. Поэтому Дретске не может учесть в теории подпороговое восприятие, не объяснив, как осознаваемые причины действий отличаются от неосознаваемых (см. § VII).

Есть еще один эмпирический факт, подвергающий сомнению теории первого порядка. Либет (Libet, 1985, 2004; ср. Haggard, 1999; Haggard and Eimer, 1999) показал, что изменение активности в коре головного мозга, соответствующее решению человека совершить простое движение, возникает значительно раньше того, как он осознает свое решение. Наиболее простая интерпретация этих результатов заключается в том, что акт решения возникает до его осознания. Если это верно, ментальное состояние и его осознание – разные явления, что противоречит теориям первого порядка.

Деннетт пытается опровергнуть теории высшего порядка, утверждая, что они постулируют психологически нереалистичные иерархии ментальных состояний (1991, ch. 10). Пребывание в ментальном состоянии приводит к тому, что человек видит окружение определенным образом. Но нет разницы, настаивает Деннетт, между тем, как окружение выглядит, и как кажется,

что оно выглядит. Поэтому невозможны состояния высшего порядка, благодаря которым нам кажется, что мы находимся в определенных состояниях первого порядка (1991, p. 132). Это утверждение говорит в пользу теорий первого порядка.

Однако точка зрения Деннетта вновь не учитывает подпорогового восприятия, которое заключается в том, что человеку кажется что-то, хотя ему не кажется, что ему это кажется. При осознаваемом восприятии, напротив, человеку представляется, что вещи обстоят определенным образом. Деннетт утверждает, что случаи подпорогового восприятия вовсе не являются истинным восприятием, это просто «случаи фиксации содержания» (p. 365). Но поскольку наличие содержания – отличительный признак ментального, вероятно, более разумно считать случаи подпорогового восприятия истинным восприятием. Тогда вторым уровнем осознания будет сознательное восприятие.

В теориях глобального рабочего пространства состояние осознается, если оно обладает потенциалом влияния на широкий диапазон ментального функционирования и поведения. По сути, это тип теорий первого порядка, так как они не апеллируют к состояниям высшего порядка. Ван Гулик (Van Gulick, 2004) пытается объединить теорию глобального рабочего пространства с аспектами теории высшего порядка. Он утверждает, что состояния с глобальными связями приводят к самосознанию. Но в лучшем случае это разновидность уточненной теории высшего порядка, так самосознание само по себе не нуждается в осознании отдельных ментальных состояний.

Можно объединить теорию глобального рабочего пространства с теорией высшего порядка, оговорив, что глобальные связи, которые существуют в состоянии сознания, должны включать осознание этого состояния высшего порядка. И все же теория должна уточнить, что означает для ментального состояния быть осознаваемым. К тому же неочевидно, будет ли состояние сознания в такой гибридной теории вопросом осознания высшего порядка или глобальных связей. Если глобальные связи будут считаться ответственными за сознание, это все еще будет объяснением сознания в теории первого порядка.

V. Теории высшего порядка (I)

Альтернативой подходу первого порядка является теория высшего порядка. Она соглашается с ПТ в том, что состояние сознания — это состояние, которое человек осознает. Как отмечалось в § III, этот подход преобладал в классическом взгляде на сознание от Аристотеля до Декарта, Локка и Брентано. Новейшая теория высшего порядка является теорией *внутреннего ощущения* (Armstrong, 1980; Lusan, 1996), в соответствие с которой мы узнаем о наших состояниях сознания, ощущая или воспринимая эти состояния.

Такой способ применения ПТ имеет несколько преимуществ. Во-первых, чаще всего мы осознаем объекты, ощущая и воспринимая их. Также, мы осознаем нечто, если думаем об этом, словно оно существует в настоящем. Но ощущение и восприятие — первое, что приходит на ум в связи с осознанием объектов. Действительно, весьма вероятно по аналогии с ощущениями, что мы определяем наличие мысли о чем-то как осознание чего-то,

только если мысль представляет нам этот объект, будто он присутствует в настоящем.

Вторая причина, по которой теория внутреннего ощущения кажется нам интересной, касается качественно-го сознания. Если качественные состояния осознаются в силу их восприятия нами, это может помочь в объяснении качественного сознания, так как восприятие само является качественным. В частности, ментальные качества, которые мы осознаем, имеют мельчайшие различия. Зачастую понятия не способны их уловить. Возможно, различия, в силу которых мы осознаем наши качественные состояния, можно уловить только перцептивным осознанием высшего уровня, которое само включает ментальные качества.

Другое преимущество внутреннего ощущения касается условия, которому должно удовлетворять осознание высшего порядка. Не всякое осознание ментальных состояний высшего порядка приводит к сознанию этих состояний. Человек может узнавать о собственных ментальных состояниях, размышляя о себе или принимая мнение того, кто хорошо его знает. Но эти виды осознания высшего порядка сами по себе не приводят к сознанию данных состояний. Кажется, осознание высшего порядка должно быть в некотором роде моментальным. Декарт говорил: «Я использую [термин “мысль”], чтобы включить всё, что в нас есть, таким образом, что мы это моментально осознаем» (1641/1984, v. II, p. 113 [Adam and Tannery, v. VII, p. 160]). Внутреннее ощущение улавливает это ограничение, так как субъективно восприятие приводит к мгновенному осознанию воспринимаемых объектов.

Наконец, существует соблазн объяснить возникновение осознания высшего порядка через обращение к пользе отслеживания наших ментальных состояний первого порядка. Так как восприятие отслеживает положение тела в пространстве и изменение среды, весьма вероятно, что осознание высшего порядка, благодаря которому возникает слежение, является перцептивным по своей природе.

Несмотря на эти преимущества, теория внутреннего ощущения сталкивается с некоторыми затруднениями. Ее преимущества связаны с качественным характером ощущения и восприятия, но с ним связано и главное затруднение. Хотя осознание высшего порядка приводит к осознанию ментальных качеств первого порядка, у нас нет причин думать, что осознание высшего порядка само по себе имеет качественный характер. На субъективном уровне мы всегда имеем дело только с качественными состояниями первого порядка, и никогда — с ментальными качествами высшего порядка. Возможно, из-за того, что сознание высшего порядка редко осознается, мы не сознаем наши ментальные качества высшего порядка. Но иногда мы узнаем о наших состояниях сознания с помощью интроспекции, посредством внимания и рефлексии. В таких случаях мы переживаем осознание высшего порядка состояний сознания первого порядка, но даже в таких случаях мы никогда не осознаем ментальные качества высшего порядка.

Хотя нашему осознанию высшего порядка очевидно недостает качественного характера, оно похоже на восприятие в других важных отношениях. По утверждению Ликана (Lycan, 2004), мы уделяем столько же внимания нашим

состояниям сознания, сколько и восприятию предметов. Он настаивает, что произвольный контроль осознаваемых перцептивных состояний в сенсорных зонах гораздо больше похож на произвольный контроль восприятия, а не размышлений о предметах.

Неясно, обладаем ли мы произвольным контролем над осознанием наших состояний сознания. Но вероятно, мы контролируем мыслительные процессы в той же степени, что и восприятие. Размышления о предметах позволяют нам сосредоточиться на них не меньше, чем восприятие. Вряд ли можно провести столь же очевидную аналогию между аспектами восприятия, не являющимися качественными, и осознанием высшего порядка наших состояний сознания.

При объяснении качеств сознания первого порядка возникает соблазн обратиться к качественным свойствам высшего порядка, но, скорее всего, это будет порочный круг. Ментальные качества высшего порядка потребуют не меньшего объяснения, чем качества первого порядка. И хотя ментальные качества высшего порядка улавливают все различия первого порядка между ментальными качествами, которые мы осознаем, исключительно понятийная форма осознания высшего порядка тоже может оказаться на это способной (см.: § VI).

Мы перцептивно отслеживаем положение тела в пространстве и изменение среды, но этот способ слежения не нужен для ментальных состояний. Для отслеживания мыслей о состояниях достаточно, чтобы эти состояния были каузально включены в приход мыслей. Конечно, обучение обратной связи может помочь в достижении надежных мыслей о собственном артериальном

давлении и частоте сердечных сокращений, основанных на данных от внутренних органов, которые могут не включать перцептивные модальности (Brenner and Jones, 1974; Cinciripini, Epstein and Martin, 1979). У человека спонтанно появляются достаточно приемлимые мысли о том, каковы его артериальное давление и частота сердечных сокращений.

Более важно, что сознание не всегда играет роль слежения за чем-либо. Как показали Нисбетт и Уилсон (Nisbett, Wilson, 1977), иногда мы осознаем себя пребывающими в неких ментальных состояниях, хотя на самом деле это не так. Очевидно, такое конфабуляторное сознание, возникающее и при некоторых диссоциативных расстройствах (Hirstein, 2005), нужно нам для того, чтобы мы были более чуткими или по-иному приемлемыми по отношению себе или другим людям. Подобные случаи могут быть не так уж и редки, и тогда осознание себя в неких ментальных состояниях не служит отслеживанию нашего актуального ментального функционирования, что противоречит аналогии с восприятием.

VI. Теории высшего порядка (II)

Аристотель придерживался смешанной теории высшего порядка, в которой осознание высшего порядка перцептивно для сознательного восприятия, но включает мышление высшего порядка для сознательных мыслей. В соответствии с теорией внутреннего ощущения, осознание высшего порядка является перцептивным для всех сознательных состояний, как качественных, так и интенциональных. Но возможно, чисто интенциональные состояния высшего порядка участвуют в сознательных интенциональных

и качественных состояниях как минимум в равной степени.

В своей возможно наиболее простой форме данная теория предполагает особые преходящие *мысли высшего порядка* (МВП)*, с помощью которых мы осознаем свои состояния сознания (Rosenthal, 2005). Для осознания состояний первого порядка МВП должны содержать в себе данные состояния. Как и в случаях с другими мыслями, МВП могут возникать и у живых существ, не владеющих языком. Нелингвистические живые существа часто выражают мысли и другие чисто интенциональные состояния, предоставляя, тем самым, свидетельство их наличия.

МВП обладают многими преимуществами внутреннего ощущения. Как отмечалось в § V, МВП могут выполнять функцию слежения, если отслеживаемое состояние каузально вовлекается в протекание МВП. Что более важно, МВП может обеспечить определенную мгновенность, с которой мы узнаем о своих состояниях сознания.

Стоит заметить, что традиционное мнение, будто наше осознание наших ментальных состояний происходит мгновенно, основано исключительно на субъективных представлениях. Оно служит оправданием взглядов, что такое сознание ничем не опосредовано, что нет посредников между ментальными состояниями и соответствующим осознанием высшего порядка. В действительности, это также относится и к восприятию: субъективно кажется, будто нет посредников между восприятием и предметом восприятия, хотя между ними много звеньев.

* В оригинале: higher-order thoughts (HOT) (прим. ред.).

МВП могут представлять осознание высшего порядка, не менее спонтанное и субъективно непосредственное. Случается, что некое умозаключение, наблюдение или другие ментальные процессы приводят к МВП, что некто пребывает в определенном состоянии. Но если некто не сознает эти процессы, осознание состояния первого порядка будет субъективно прямым и мгновенным. Более того, сами МВП редко бывают сознательными. Такое случается, только если относительно них возникла мысль еще более высокого порядка. А когда МВП не осознаются, осознание высшего порядка кажется спонтанным и непосредственным.

Как отмечалось в § V, ментальные качества по разнообразию превосходят понятия о конкретных качествах. Сознательно мы можем различать, к примеру, больше ментальных качеств цветов, чем у нас есть понятий для них. Но для конкретных качеств здесь не нужны понятия. Когда просят описать конкретные цвета, обычно мы делаем это с помощью сравнения, говоря, что некий цвет темнее другого или ближе к тому цвету, для которого у нас есть название. Мы поступаем так же, описывая конкретные ментальные качества. Мы используем сравнительные понятия, чтобы настроить нашу способность описывать, и, следовательно, концептуализировать конкретные ментальные качества. Это соответствует предположению в § II, что мы различаем ментальные качества по их местоположению в пространстве качеств, гомоморфному пространству воспринимаемых свойств, доступных определенной модальности. Мы широко используем сравнительные понятия для локализации конкретных ментальных

качеств и соответствующих воспринимаемых свойств в их релевантных пространствах качеств, различая их, тем самым, на понятийном уровне (Rosenthal, 2007, гл. 7).

Существует веское доказательство того, что мы действительно различаем ментальные качества путем сравнения. Наша способность к определению, являются ли два одновременно представленных качества одинаковыми или как они различаются, гораздо более точная, чем наша способность идентифицировать, распознать или запомнить те же самые качества, если они предъявляются последовательно (Raffman, 1995). Лучшее объяснение этому — мы осознаем очень близкие качественные подобию и различия путем сравнения. Если объекты доступны для сравнения, это увеличивает наши способности к различению.

Восприятие высшего порядка не может объяснить качественный характер сознательных ментальных состояний, потому что ментальные качества высшего порядка сами по себе требуют объяснения. Так как МВП — чисто интенциональные состояния и, следовательно, не имеют качественного характера, интуитивно маловероятно, что они могут привести к «what it's like».

Однако есть причина полагать, что МВП могут это делать. Порой мы осознаем различия между ментальными качествами, только если обладаем словами, на которые можем опереться. Например, так происходит с разными ментальными качествами, когда мы дегустируем вина. На ранних этапах такие ментальные вкусовые качества могут не различаться в сознании. Но порой, узнавая надлежащие термины, связанные с дегустацией, мы приходим к осознанию в качествах различий.

Обучение новым словам соответствует обучению понятиям, которые выражают эти слова, и у нас возникают более точные мысли о наших ментальных качествах. Поскольку чисто интенциональные состояния о ментальных качествах сами могут приводить к более точным переживаниям, предположительно, МВП тоже могут привести к подобному, даже если это происходит впервые.

Теория, в которой постулируется существование отчетливых, переходящих МВП, — не единственная теория, считающая, что чисто понятийные состояния могут объяснить осознание высшего порядка. Brentano развил теорию о том, что осознание высшего порядка вызвано интенциональным содержанием, присущим любому состоянию сознания. Такой взгляд позднее отстаивался Геннаро (Gennaro, 1996) и Кригелем (Kriegel, 2006; ср. Kriegel and Williford, 2006).

Касательно осознания высшего порядка интринсикализм (от англ. *intrinsic* — внутренний, истинный, врожденный) разделяет много интересных идей с теориями первого порядка. Например, данный подход согласуется с феноменологическим ощущением, что осознание высшего порядка редко возникает. Таким образом, интринсикализм стремится совместить преимущества обоих подходов, высшего и первого порядка.

Интринсикализм также обещает справиться с некоторыми проблемами, которые встали перед теориями высшего порядка. Порой восприятие и мышление высшего порядка могут неверно представлять чью-то ментальную жизнь, приводя к осознанию состояний, которые искажают их природу или приводят к осознанию состояния,

в котором субъект просто не находится. Левин (Levine, 2001) и Неандер (Neander, 1998) утверждают, что нет четкого ответа, что в таких случаях переживает человек. Будет ли ощущение от красного цвета, сопутствующее осознанию высшего порядка о нем как об ощущении от зеленого, субъективно соответствовать наблюдению красного? Или зеленого? Интринсикализм приходит на помощь, утверждая, что внутреннее осознание высшего порядка не может ошибаться в представлении состояния, частью которого оно является.

Но у теорий высшего порядка такие случаи не вызывают затруднений. Смысл состояния в этих теориях определяется тем, как осознание высшего порядка представляет состояние первого порядка. Сознание — проблема ментальных проявлений, то есть того, какой нам представляется наша ментальная жизнь. В этих теориях ментальные проявления зависят исключительно от осознания высшего порядка. Интринсикализм тут бесполезен. Нет причины, по которой содержание высшего порядка состояния не могло бы представлять в ложном виде это состояние.

Интринсикализм также не вполне согласуется с результатами Либета (Libet, 1985) и Хаггарда (Haggard, 1999) о том, что мы осознаем состояния только спустя некоторое время после того, как они происходят. Возможно, содержание высшего порядка возникает чуть позже завершения состояния, но приверженец данной теории должен объяснить, почему он считает содержание высшего порядка внутренним.

Интринсикализм может находиться в согласии с феноменологическим ощущением, что мы редко осознаем любое осознание высшего порядка. Но, как отмечалось в § IV, феноменология

определяет только объясняемую психологическую реальность, а не то, что теории должны предпринять для этого объяснения. Как утверждает Кригель (Kriegel, 2006), в целом, мы сознаем наше осознание высшего порядка, но только периферически. Однако сомнительно, что мы, пусть даже периферически, осознаем какое-либо сознание высшего порядка с помощью восприятий и мыслей, которые сами осознаются только периферически. И если порой возникает периферическое сознание нашего осознания высшего порядка, то только из-за слабых, но отчетливых мыслей третьего порядка об осознании второго порядка.

Наконец, существует проблема ментального аттитюда к сознательным интенциональным состояниям. От любопытства или сомнения о ментальном состоянии не возникает осознанности этого состояния. Осознание высшего порядка должно быть основано на ментальной убежденности. Кроме того, любое интенциональное состояние имеет не более одного ментального аттитюда. Ни одно состояние не может одновременно являться случаем удивления и сомнения, или сомнения и ментальной убежденности. Поэтому в случае, когда удивление или сомнение осознано, осознание высшего порядка должно представлять собой случай ментальной убежденности, отличный от удивления или сомнения самих по себе.

Каррутерс (Carruthers, 2000; 2004) утверждает, что нам не хватает когнитивных и корковых ресурсов для поддержания приходящих в голову МВП для всех наших осознаваемых состояний, и что приходящие в голову МВП не дадут преимуществ адаптации, которые могли бы объяснить эволюцию

живых существ, обладающих такими МВП. По его теории, состояние является осознанным не во время протекания МВП, а просто когда МВП могут возникнуть.

Диспозициональная теория МВП интуитивно кажется многообещающей. Мы редко сознаем наше осознание высшего порядка, но к этому часто приводит сосредоточение на данном состоянии. Возможно, осознание высшего порядка не возникает каждый раз, когда состояние является осознанным, однако к этому есть предрасположенность при пребывании в нем. Но наилучшее объяснение состоит в том, что мы просто не сознаем осознание высшего порядка, которое сопутствует обычным состояниям сознания. И снова феноменологические проявления никогда не должны направлять формирование теории.

Поскольку мы не знаем, какие корковые ресурсы обслуживают конкретные мысли, у нас нет причин думать, что нам не хватает этих ресурсов для приходящих в голову МВП. И нам может потребоваться меньше ресурсов, чем представляется субъективно. Сознательное зрительное восприятие кажется одинаково острым на всем зрительном поле. Но как замечает Деннетт (Dennett, 1991), это субъективное ощущение является конфабуляторным. Без сомнения, нам требуется значительно меньше МВП для сознательного парафовеального зрения, чем для сознательного центрального зрения.

Более того, диспозициональная теория сталкивается с трудностями при использовании ПТ, который, в целом, лежит в основе теорий высшего порядка. Предрасположенность к мысли о чем-то не приводит к осознанию этого предмета. Предрасположенность

к МВП не приводит субъекта к осознанию ментального состояния, которому посвящены МВП.

VII. Язык и функция

Как отмечалось в § IV, Дретске (Dretske, 2006) стремится учесть подпороговое восприятие в теории первого порядка. Он утверждает, что восприятие является осознанным, только если субъект может указать воспринятое в качестве причины некоего действия. Но мы можем указывать причины, только если осознаем их. Для соответствия этому предположению необходима способность различения сознательных и неосознаваемых причин, а это указывает в сторону теории высшего порядка.

Стандартный тест осознанности ментального состояния заключается в том, может ли индивидуум сообщить об этом состоянии. Если у нас есть веская причина полагать, что некто думает, воспринимает или чувствует нечто, но искренне отрицает нахождение в этом состоянии, мы заключаем, что мышление, восприятие или переживание не осознается. Этот тест помогает нам в повседневности и в экспериментальной психологии.

Надежность этого теста могут объяснить теории высшего порядка. Любой искренний речевой акт выражает интенциональное состояние, которое имеет то же содержание, что и речевой акт, и ментальный аттитюд, которые соответствуют иллокутивной силе* речевого акта. Поэтому искренний отчет о своем ментальном состоянии

выражает ассерторическую** мысль о пребывании в этом состоянии. Также, способность сообщить о своем ментальном состоянии — это способность выражать МВП о пребывании в этом состоянии. Лучше всего мы можем объяснить причину того, что осознание состояния совпадает со способностью сообщить о нем, предположив, что состояние осознается только в случае присутствия МВП, которую выражает отчет. Тест возможности сообщения о сознании поддерживает гипотезу МВП.

Сообщение о ментальном состоянии подтверждает осознание, только если отчет не был выведен субъективно. Отчет, основанный на сознательном выводе или наблюдении, бывает совместим с неосознанным состоянием. Это соответствует требованию, отмеченному в § VI, что МВП сами по себе не основаны на осознанном выводе. Тест возможности сообщения применим только к живым существам, владеющим речью, и конечно, способным говорить о своих ментальных состояниях. Но мы можем использовать этот тест для определения того, что в таком случае отвечает за осознание, а после применить к нелингвистическим живым существам.

В случае с человеком, существует еще более тесная связь между сознанием и речью. Когда бы мы ни выражали мысль первого порядка вербально, она всегда будет осознанной. Напротив, мысли, которые выражаются через невербальное поведение, зачастую не достигают сознания. Возможно, поэтому Декарт настаивал,

* Иллокутивная сила (illocutionary force) высказывания заключается в намерении, с которым оно говорится. Примерами иллокутивной силы являются обещание, совет, предостережение, уточнение (*прим. перев.*).

** Ассерторическая мысль (суждение, высказывание) представляет собой простое утверждение или отрицание (*прим. перев.*).

что лингвистические живые существа не имеют сознательных мыслей, раз не могут выразить их вербально (v. III, p. 303, 366; [Adam and Tannery, v. IV, p. 575; v. V, p. 278]).

Но теория МВП может объяснить связь между сознанием и речью человека, не обращаясь к откровенно маловероятному предположению Декарта. Человек редко замечает разницу между сообщением мысли и ее вербальным выражением. Позднее он даже может не помнить, сказал ли он, что нечто является таковым или он думает, что это так. Если кто-то говорит что-то, он также мог бы сказать, что он так думает.

Предрасположенность сообщать о мысли всякий раз, как мы ее вербально выражаем, располагает нас также к обладанию МВП, которые будут выражать это сообщение. То есть, вербально выраженная мысль приводит к осознанию мысли. Невербальное выражение мысли не располагает нас сообщать о мысли, поэтому такие мысли зачастую не достигают сознания (Rosenthal, 2005, гл. 10).

В теориях первого порядка осознанное состояние является состоянием, с помощью которого человек осознает нечто. Это необходимо для функционирования организма. Как отмечалось в § III, теории первого порядка без труда объясняют то, почему осознаются ментальные состояния. Теории высшего порядка сталкиваются с затруднением на этот счет, поскольку неясно, какова функция осознания высшего порядка.

Ученый, придерживающийся теории высшего порядка, может ответить, что отслеживание собственных ментальных состояний служит важной функцией. Поэтому Армстронг (Armstrong, 1968/1993) настаивает, что

осознанное состояние улучшает решение задач и планирование. Но отслеживание не может значительно улучшить решение задач и планирование, поскольку эти процессы в основном полагаются на каузальные связи между мыслями первого порядка и желаниями, которые, в свою очередь, отражают интенциональное содержание этих состояний (Rosenthal, 2008; Rosenthal (в печати)). Действительно, эти процессы могут быть более продуктивными, когда они не осознаются (Dijksterhuis, Bos, Nordgren and van Baaren, 2006; Litman and Reber, 2005).

У живых существ с подходящими речевыми способностями возможность сообщения данных совпадает с осознанием состояния. Но такая возможность отсутствует в случае, когда состояние не осознается. Любое назначение сообщения о состоянии, например, сообщение другим, что субъект находится в данном состоянии, может быть столь же успешно реализовано с помощью вербального выражения. Сообщение не добавляет значимой информации. Осознание человеком вербально выраженных мыслей зависит от его сильной предрасположенности мыслить каждый раз при вербальном выражении, что само по себе на первый взгляд не служит никакой функции.

Если осознание состояния добавляет немного существенной информации по сравнению с неосознаваемым состоянием, ценность адаптации не может объяснить, почему многие состояния осознаются. Но возможно неадаптивное объяснение. Иногда живые существа осознают ошибки восприятия. Их обнаружение предполагает наличие у живого существа мысли о том, что оно заблуждается, например, относительно красного предмета напротив.

Со временем это приведет к тому, что такие мысли всегда будут возникать в сходных ситуациях, и, в связи с этим, к осознанию этих состояний.

Чисто интенциональные состояния требуют иного подхода. Представим живых существ, которые могут сообщать о своих мыслях, но только на основании особенностей собственного поведения, что подтверждает их способность мыслить. Так как их ответы всегда опираются на наблюдение и умозаключение, мысли, которые они сообщают, не являются осознанными.

Но со временем разница между сообщением мыслей и их вербальным выражением перестанет быть для них значимой. Когда бы у них ни возникала предрасположенность сказать что-то, они будут также склонны утверждать, что думают то, что говорят. Сообщение своих мыслей автоматически станет для них эквивалентно их вербальному выражению. Так как готовность сообщить мысль — это готовность выразить ее осознание высшего порядка, такие мысли часто будут сознательными (Rosenthal (в печати)).

Это применимо только к живым существам с подходящими языковыми способностями. Но возможно, нелингвистические живые существа осознают свои ментальные состояния, основываясь только на их качественном характере. Похоже, что мы сможем объяснить, почему некоторые ментальные состояния осознаются независимо от каких-либо функций, которое могло бы дать их осознание.

Литература

Adam Ch., Tannery P. (eds.) Oeuvres de Descartes: In XI vols. Paris: Librairie Philosophique J. Vrin, 1983.

Aristotle. The Complete Works of Aristotle / J. Barnes (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1984.

Armstrong D.M. A Materialist Theory of the Mind. New York: Humanities Press; London: Routledge and Kegan Paul, 1968/1993.

Armstrong D.M. What is Consciousness? // *Armstrong's The Nature of Mind.* St. Lucia, Queensland: University of Queensland Press, 1980. P. 55–67.

Baars B.J. A Cognitive Theory of Consciousness. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

Block N. On a Confusion about a Function of Consciousness // *The Behavioral and Brain Sciences.* 1995. Vol. 18, N 2. P. 227–247.

Block N. Two Neural Correlates of Consciousness // *Trends in Cognitive Sciences.* 2005. Vol. 9, N 2. P. 46–52.

Block N. Consciousness, Accessibility, and the Mesh between Psychology and Neuroscience // *The Behavioral and Brain Sciences.* 2007. Vol. 30, N 4.

Breitmeyer B.G., Haluk Ö. Visual Masking: Time Slices through Conscious and Unconscious Vision. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2006.

Breitmeyer B.G., Haluk Ö, Jian Ch. Unconscious Priming by Color and Form: Different Processes and Levels // *Consciousness and Cognition.* 2004. Vol. 13, N 1. P. 138–157.

Brener J., Jones J.M. Interoceptive Discrimination in Intact Humans: Detection of Cardiac Activity // *Physiology and Behavior.* 1974. Vol. 13, N 6. P. 763–767.

Brentano F. Psychology from an Empirical Standpoint / O. Kraus (ed.); L.L. McAlister (English ed.). London: Routledge and Kegan Paul, 1874/1973.

Carruthers P. Phenomenal Consciousness: A Naturalistic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Carruthers P. HOP over FOR, HOT Theory / Higher-Order Theories of Consciousness. R.J. Gennaro (ed.). Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishers, 2004. P. 115–135.

Chalmers D.J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. New York: Oxford University Press, 1996.

- Cinciripini P.M., Epstein L.H., Martin J.E.* The Effects of Feedback on Blood Pressure Discrimination // *Journal of Applied Behavior Analysis*. 1979. Vol. 125. N 3. P. 345–353.
- Clark A.* *Sensory Qualities*. Oxford: Clarendon Press, 1993.
- Dehaene S., Lionel N.* Towards a Cognitive Neuroscience of Consciousness: Basic Evidence and a Workshop Framework // *Cognition*. 2001. Vol. 79, N 1–2. P. 1–37.
- Dennett D.C.* *Consciousness Explained*. Boston: Little, Brown and Company, 1991.
- Dennett D.C.* The Message is: There is no Medium // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1993. Vol. LIII, N 4. P. 19–931.
- Descartes R.* The Philosophical Writings of Descartes: In 3 Vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1984–1991.
- Dienes Z.* Subjective Measures of Unconscious Knowledge / *Models of Brain and Mind: Physical, Computational and Psychological Approaches*. R. Banerjee, B. Chakrabarti (eds). Elsevier (forthcoming).
- Dienes Z., Josef P.* Assumptions of a Subjective Measure of Consciousness: Three Mappings / *Higher-Order Theories of Consciousness*. R.J. Gennaro (ed.). Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishers, 2004. P. 173–199.
- Dijksterhuis A., Bos M.W., Nordgren L.F., van Baaren R.B.* On Making the Right Choice: The Deliberation-Without-Attention Effect // *Science*. 2006. Vol. 311, N 5763. P. 1005–1007.
- Dretske F.* *Conscious Experience* // *Mind*. 1993. Vol. 102, N 406. P. 263–283.
- Dretske F.* *Naturalizing the Mind*. MIT Press; Bradford Books, 1995.
- Dretske F.* *Change Blindness* // *Philosophical Studies*. 2004. Vol. 120. N 1–3. P. 1–18.
- Dretske F.* Perception without Awareness / *Perceptual Experience*. T.S. Gendler, J. Hawthorne (eds.). Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 147–180.
- Goldman A.I.* The Psychology of Folk Psychology // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1993. Vol. 16, N 1. P. 15–28.
- Grimes J.* On the Failure to Detect Changes in Scenes across Saccades / *Perception*. K. Akins (ed.). New York: Oxford University Press, 1996. P. 89–110.
- Haggard P.* Perceived Timing of Self-Initiated Actions / *Cognitive Contributions to the Perception of Spatial and Temporal Events*. G. Aschersleben, T. Bachmann, J. Musseler (ed.). Amsterdam: Elsevier, 1999. P. 215–231.
- Haggard P., Martin E.* On the Relation between Brain Potentials and Awareness of Voluntary Movements // *Experimental Brain Research*. 1999. Vol. 126, N 1. P. 128–133.
- Hilbert D.R., Kalderon M.E.* Color and the Inverted Spectrum / S. Davis (ed.). *Color Perception: Philosophical, Psychological, Artistic and Computational Perspectives*. New York: Oxford University Press, 2000. P. 187–214.
- Hill S., Giulio T.* Modeling Sleep and Wakefulness in the Thalamocortical System // *Journal of Neurophysiology*. 2005. Vol. 93, N 3. P. 1671–1698.
- Hirstein W.* *Brain Fiction: Self-deception and the Riddle of Confabulation*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2005.
- Kihlstrom J.F.* Availability, Accessibility, and Subliminal Perception // *Consciousness and Cognition*. 2004. Vol. 13, N 1. P. 92–100.
- Kriegel U.* The Same-Order Monitoring Theory of Consciousness / U. Kriegel, K. Williford (eds.). *Self-Representational Approaches to Consciousness*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press; A Bradford Book, 2006. P. 143–170.
- Kriegel U., Williford K.* (eds.) *Self-Representational Approaches to Consciousness*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press; A Bradford Book, 2006.
- Laureys S.* The Neural Correlate of (Un)awareness: Lessons from the Vegetative State // *Trends in Cognitive Sciences*. 2005. Vol. 9, N 12. P. 556–559.
- Levine J.* *Purple Haze: The Puzzle of Consciousness*. New York: Oxford University Press, 2001.
- Libet B.* Unconscious Cerebral Initiative and the Role of Conscious Will in Voluntary Action // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1985. Vol. 8, N 4. P. 529–539.
- Libet B.* *Mind Time: The Temporal Factor in Consciousness*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2004.
- Litman L., Reber A.S.* Implicit Cognition and Thought / *The Cambridge Handbook of Thinking and Reasoning*. K.J. Holyoak, R.G. Morrison

- (eds.). New York: Cambridge University Press, 2005. P. 431–453.
- Locke J.* An Essay Concerning Human Understanding. P.H. Nidditch (ed.). Oxford: Clarendon Press, 1700/1975.
- Lycan W.G.* Consciousness and Experience. Cambridge, Massachusetts: MIT Press; Bradford Books, 1996.
- Lycan W.G.* The Superiority of HOP to HOT // *Gennaro*. 2004. P. 93–113.
- Marcel A.J.* Conscious and Unconscious Perception: An Approach to the Relations between Phenomenal Experience and Perceptual Processes // *Cognitive Psychology*. 1983. Vol. 15. P. 238–300.
- Moore G.E.* A Refutation of Idealism / Philosophical Studies. London: Routledge and Kegan Paul, 1922. P. 1–30.
- Nagel T.* What Is It Like to Be a Bat? // *The Philosophical Review*. 1974. Vol. LXXXIII, N 4. P. 435–450.
- Neander K.* The Division of Phenomenal Labor: A Problem for Representational Theories of Consciousness // *Philosophical Perspectives*. 1998. N 12. P. 411–434.
- Nisbett R.E., Wilson T.D.* Telling More Than We Can Know: Verbal Reports on Mental Processes // *Psychological Review*. 1977. Vol. LXXXIV, N 3. P. 231–259.
- Raffman D.* On the Persistence of Phenomenology // *Conscious Experience* / T. Metzinger (ed.). Exeter, UK: Imprint Academic, 1995. P. 293–308.
- Rosenthal D.M.* Varieties of Higher-Order Theory // *Gennaro*. 2004. P. 17–44.
- Rosenthal D.M.* Consciousness and Mind. Oxford: Clarendon Press, 2005.
- Rosenthal D.M.* Consciousness and its Function // *Neuropsychologia*. 2008. Vol. 46, N 3. P. 829–840.
- Rosenthal D.M.* The Poverty of Consciousness: What It Does and Why It Exists. Oxford, Clarendon Press (forthcoming).
- Searle J.R.* The Rediscovery of the Mind. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press; A Bradford Book, 1992.
- Simons D.J., Rensink R.A.* Change Blindness: Past, Present, and Future // *Trends in Cognitive sciences*. 2005. Vol. 9, N 1. P. 16–20.
- Tononi G.* An Information Integration Theory of Consciousness // *BMC Neuroscience*. 2004. Vol. 5, N 42.
- Tononi G, Cirelli C.* Sleep and Synaptic Homeostasis: A Hypothesis // *Brain Research Bulletin*. 2003. Vol. 62, N 2. P. 143–150.
- Van Gulick R.* Higher-Order Global States (HOGS): An Alternative Higher-Order Model of Consciousness // *Gennaro*. 2004. P. 67–92.
- Weiskrantz L.* Consciousness Lost and Found: A Neuropsychological Exploration. Oxford: Oxford University Press, 1997.

РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА, ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

Том 4. Выпуск 3

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ

2009